

Andreeva T., Cand.Phil.Sci, Assist. Prof.,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

UKRAINIAN TAUTOLOGICAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE "V + N^(ABLATIVE)" MODEL

The article deals with the specificity of tautological unit formation in the Ukrainian language. Their structural basis is highlighted. The concept of "tautological component N^(ablative)" is analyzed. The history of its formation is traced. Grammatical variations of correlate prototypes are allocated. Lexical parameters and a semantic description of the analyzed model's phrasemes are filed.

Key words: adverbialisation, reiterative, ablative, structure type, tautological phraseologism, tautological pair.

УДК 811.161.1

Антоненко Н. П., асп.,
Институт філології КНУ ім. Тараса Шевченка, Київ

МАРКЕРЫ РЕАЛЬНЫХ И ИРРЕАЛЬНЫХ МИРОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Статья посвящена описанию взаимосвязи и соотношения маркеров двух миров – реального и ирреального, определены их точки соприкосновения в русских волшебных сказках. Особое внимание уделено специфике маркеров ирреальности, выделены пространственные, темпоральные маркеры, маркеры чувственного восприятия и явлений природы, перехода из одного состояния в другое, возникновение вещей "из ниоткуда", атипичные проявления жизни. Маркеры реальности представлены в виде основных мифопоэтических оппозиций.

Ключевые слова: мифопоэтика, психологический ассоциатив, маркер ирреальности, возможный мир, волшебная сказка.

Противопоставление реального и ирреального миров впервые было описано в античных трудах древнегреческих ученых, мыслителей и философов, а с 60-х годов XX века – и исследователей в области логического анализа и философии языка, языковых моделирующих семиотических систем, модальных и интенциональных логик [Слухай 1995, 355-358]. Принято

разграничивать существование двух миров: реального ("материальный", концептуально структурированный мир, состоящий из предметов и живых существ, состояний, процессов и т.д. [Чобан 2012, 215] и ирреального мира, возможного [Вардзелашвили 2003, 37], [Бабушкин 2001, 4-10], [Руднев 1997] (возможное развитие событий, альтернативный вариант, который существует рядом, но в другой плоскости). Соотнесенность с одним из миров "схватывается" языковым знаком, находит свое выражение посредством объективации и вербализации – так появляются маркеры реальности/ирреальности. Таким образом, и реальный мир, и противопоставленный ему "другой мир" конструируются при помощи речевых средств.

В объем понятия **ирреальность** включается все, что не относится к объективной реальности и действительности; ключевую роль в создании ирреального пространства играют имена существительные [Названова 2006, 15]. Таким образом, к маркерам **ирреальных миров** универсума относятся номены, указывающие на необычные и нетипичные проявления жизни, точнее, формы бытия, оппозитивные реальному миру [Слухай 2005, 84], нечто, отсутствующее в реальной жизни, отклонения от нормы и существующего порядка [Названова 2006, 17], а также аномалии окружающего мира, сдвиги во времени и пространстве.

В русских волшебных сказках можно выделить следующие группы маркеров, свидетельствующие о принадлежности или близости к потустороннему миру:

1. **Пространственные маркеры** (состоят из двух подгрупп:

А) маркеры нижнего хтонического мифомира ("Идет болотом и видит: трое леших дерутся" [НС 1992, 136],); Б) маркеры высшего мифомира ("Только он сказал – появился каменный дворец с золотой крышей. Кругом зеленый сад, цветы цветут..." [Живая вода 1986, 138], "А Иван-царевич отправился в подводное царство; Видит – и там свет такой же, как у нас; и там поля, и луга, и рощи зеленые, и солнышко греет" [Живая вода 1986, 113]);

2. **Темпоральные маркеры** ("Полетел Иван-царевич в пропасть и крепко ушибся – полгода лежал без памяти" [РНС 1978]; "Он обвязался веревкою и полез в ту яму глубокую, и спустился ни много, ни мало – ровно три года..." [РНС 1978]);

3. **Маркеры чувственного восприятия** (состоят из подгрупп: А) звук -невербальные средства коммуникации существ иного мифомира ("А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку

поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает..." [Живая вода 1986, 127]), Б) звук – музыка, пение ("К утру-свету стала золотая клеточка, в ней кот-певунок. В правую сторону пойдет, правым ушком поведет, голосом потянет – трава повянет!" [НС 1992, 19]) ; В) запах "Духами все синее море покрыло" [НС 1992, 184]); Г) цветовая символика и игра света ("Тут вдруг в пещерке светло стало, накого не видать, а на столе и блинов, и каши, и варенье, и жаренна" [НС 1992, 110], "Вот ночью вдруг засветился весь сад, пришел Золотой человек" [НС 1992, 147]);

4. **Маркеры явлений природы** ("Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная...Только пришли во дворец, как грянул гром, раздвоился потолок и влетел к ним в горницу ясен сокол" [НС 1992, 47]);

5. **Маркеры перехода из неживого состояния в живое и наоборот** ("Состряпала голубя да голубку из этого теста...пустила голубей. Ну, они на брус и сели" [НС 1992, 105]);

6. **Маркеры явления "из ниоткуда" и исчезновения** ("Мячик докатился до ворот и пропал" [НС 1992, 119], "...явилось двое кресел, и явились разные напитки, кушанья. И явилось все, и невидимо, кто что подавал" [НС 1992, 25]);

7. **Маркеры нетипичных проявлений жизни** (А) людей (слух, способность к полетам, телесные аномалии и сила, красота) "Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит Баба-яга-костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Сама черная, а во рту один клык торчит" [Живая вода 1986, 90]; Б) животных (способность к полетам, вербальная коммуникация) "Прилетит сейчас сюда волк медный лоб, будет с тобой в карты играть") [НС 1992, 111].

Маркерам ирреальности противопоставляются **маркеры реальности** –номены, постулирующие проявления жизни человека, связанные с семантикой бытия человека и продолжения человеческого рода (рождение, свадьба) и указывающие на структурированность времени и пространства.

Если маркеров ирреальности – подавляющее большинство (около 95 %), то маркеры реальности практически не характерны для русских волшебных сказок (всего около 5 %). Данное распределение, вероятнее всего, объясняется композиционной структурой сказки: маркеры реальности встречаются либо в начале сказки (до того, как герой переступил порог своего дома и отправился в путешествие), либо уже в конце (после возвращения

героя домой). В исключительных случаях вкрапления реальности можно наблюдать "внутри сказки", однако данные примеры носят, скорее, эпизодический характер.

В русских волшебных сказках можно выделить следующие пары маркеров реальности (и противопоставляемые им компоненты категории ирреальности):

Свет-темнота: "Впереди светлым-светло, а позади темная туча... Это погоня за нами!" [НС 1992, 93], "Братья услышали трубу, ухватились за веревку и вытащили на свет белый душу" [РНС 1978], "Долго шли они подземным ходом, вдруг забрезжил свет – все светлей да светлей, и вышли они на широкое поле" [РНС 1978]. Свет в фольклоре противопоставит тьме и является символом духа, интеллекта, моральности, единства всего со всем, любви, красоты, творческих сил, космической энергии, обновления жизни, правды, истины, добра, солнца, дня и т.д. Отмежевание света от тьмы рассматривается как отмежевание Космоса от Хаоса [Словник символів 1997, 109]. В волшебных сказках свет является маркером жизни земного мира.

Город-лес: "...надобно было дураку ехать в лес через город... и передал много народу" [НС 1992, 202], "Царь и Иван ушли из города прочь в темны леса" [НС 1992, 220], "Они и пошли по городу. И прошли город, там лежит камень большой" [НС 1992, 231], "...он пошел на репище, вызвал молодцов: велел им лес обрать и город испостроить" [НС 1992, 219]. Город (освоенное пространство) противопоставляется лесу (дикому, неструктурированному пространству).

Дом-не дом: "Прогулял в трактире и день, и ночь, приходит домой уже на рассвете" [НС 1992, 126]. Дом – отправная точка, начало путешествия героя, поэтому ему может противопоставляться абсолютно любой локус "мира извне".

Суша-вода: "Ворон выхватил его из болота, принес на море, курнул его – вымыл, принес на берег на лужок" [НС 1992, 219]. В восточнославянской фольклористике, и в русских волшебных сказках в частности, болото является локусом обитания магических сил, вредоносных водяных или лесных духов, душ умерших, блуждающих огоньков [Славянские древности 1995, 228]. Соответственно суша ассоциируется с местом безопасным, спокойным, местом спасения.

Смерть-воскресение: "После того вскоре их отец умер и дети, похороня его честно, жили благополучно" [НС 1992, 199], "Купец

этот заболел и скончался, помер" [НС 1992, 222]. В реальном мире смерть героя не поддается сомнению и "исправлению", об умершем не принято горевать. В ирреальном мире существует четкое разграничение: положительный герой всегда будет воскрешен (при помощи мертвой и живой воды, укола булавки и проч.), отрицательный герой умрет безвозвратно.

Переодевание-превращение: "...купи себе накладную бороду, чтобы ты сделался стариком" [НС 1992, 219]. Если в ирреальном мире герои легко перевоплощаются – "оборачиваются", "ударяются о пол", "вдруг становятся", то в реальном мире герои меняют свой облик более традиционным способом.

Рождение ребенка/бесплодие. Значимой для маркеров реальности является семантика продления человеческого рода, которая мыслится, как нечто само собой разумеющееся, как природная способность человека, не вызывающая сомнения: "Они с Ванюшкой обвенчались, стали жить да быть, больше худа не проживать, детей наживать" [НС 1992, 187], "Наконец, жена купца забеременела; родился у них сын – назвали Митенька" [НС 1992, 139]. Отсутствие детей и неспособность к деторождению считается, наоборот, вторжением хаоса в мир человека, а также "расценивается как наказание, результат порчи, следствие родительского проклятия или как знак судьбы" [Славянские древности 1995, 166].

Свадьба (венчание)/расставание: "Они с Ванюшкой обвенчались, стали жить да быть, больше худа не проживать, детей наживать" [НС 1992, 187], "Иванушка с Марьей-королевой перевенчались, живут поживают, добра наживают" [НС 1992, 194], "Я, царь, всех победил!"- "Ну вот, ладно, будем сегодня свадьбу играть" [НС 1992, 151].

С другой стороны, в русских волшебных сказках найдены и другие примеры, в которых **ирреальный мир может полностью соответствовать реальному**: "А Иван-царевич отправился в подводное царство; Видит – и там свет такой же, как у нас; и там поля, и луга, и рощи зеленые, и солнышко греет") [РНС 1978, 113].

Таким образом, маркеры реальности и ирреальности представлены в русских волшебных сказках неравномерно, что связано с композиционной организацией жанра. Наличие оппозиционных пар свидетельствует о жестком противопоставлении миров друг другу – реального и ирреального, что является способом организации внутреннего мира сказки и

фольклора как на культурологическом, так и на собственно лингвистическом уровнях. Возникает другой вопрос: если ирреальный мир может по описанию полностью соответствовать реальному, то настолько ли они жестко противопоставлены? Какой из миров является первичным, а какой из них является отражением другого мира?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бабушкин А.П.* "Возможные миры" в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 86 с.
2. *Вардзелашвили Ж.А.* "Возможные миры" текстуального пространства [*Электронный ресурс*] / Ж. А. Вардзелашвили. – СПб-Тб.: СПб. гос. ун-тет и Тбилисский гос. ун-тет, 2003. – Режим доступа: <http://vjanetta.narod.ru/tekst.html> (дата обращения: 15.12.2011). – Название с экрана.
3. Живая вода. Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок/ Сост., вступ. ст. и примеч. В.П.Аникина. – М.: Детская литература, 1986. – 462 с.
4. *Назанова И. А.* Концепт "ирреальность" в семантическом пространстве русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Александровна Назанова; Таганрогский государственный педагогический институт. – Таганрог, 2006. – 23 с.
5. Народные сказки / Библиотека русской сказки в 10-ти томах, Т.2. – М.:Возрождение, 1992. – 323 с.
6. *Руднев В. П.* Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты [*Электронный ресурс*] / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/edu/ref/rudnev/index.htm> (дата обращения: 24.11.2012). – Название с экрана.
7. Русские народные сказки [*Электронный ресурс*] / сост. В. Аникин. – М.: Детская литература, 1978. – 576 с. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/skazka_russkaya/russkie_narodnie_skazki_sost_v_p_anikin.html#0 (дата обращения: 21.10. 2013). – Название с экрана.
8. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: "Международные отношения", Т.1., 1995.
9. Словник символів. Потапенко О.І., Дмитренко М.К., Потапенко Г.І. та ін. / За заг.ред О.І.Потапенка, М.К.Дмитренка. – К.: Редакція часопису "Народознавство", 1997. – 156 с.
10. *Слухай (Молотаєва) Н. В.* Міфопростір художнього тексту: етнофілогеми Т. Шевченка у логіко-лінгвістичному аспекті / Н. В.

Слухай (Молотаєва) // Ритуально-міфологічний підхід до інтерпретації літературного тексту: зб. наук. праць. – 1995. – С. 11-21.

11. *Слухай Н. В.* Етноконцепти та міфологія східних слов'ян в аспекті лінгвокультурології / Н. В. Слухай. – К.: Київський університет, 2005. –167 с.

12. *Чобан М. В.* Семантическая категоризация событийных схем материального мира в кросс-лингвистической перспективе / М. В. Чобан // *Studia Linguistica*. – 2012. – Vol. VI (II). – С. 213-219.

Статья поступила в редакцию 25.10.13

Антоненко Н. П., асп.,
Институт филологии, КНУ ім. Тараса Шевченка

МАРКЕРИ РЕАЛЬНИХ ТА ІРРЕАЛЬНИХ СВІТІВ В РОСІЙСЬКИХ ЧАРІВНИХ КАЗКАХ

В статті описано взаємозв'язок і співвідношення маркерів двох світів – реального і ірреального, визначено точки їх дотику в російських чарівних казках. Особливу увагу приділено специфіці маркерів ірреальності, виділені просторові, темпоральні маркери, маркери чуттєвого сприйняття і явищ природи, переходу з одного стану в інший, виникнення речей з "нізвідки", атипові прояви життя. Маркери реальності представлені у вигляді основних міфопоетичних опозицій.

Ключові слова: міфопоетика, психологічний асоціатив, маркер ірреальності, можливий світ, чарівна казка.

Antonenko N. P., PhD student,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

MARKERS OF REAL AND UNREAL WORLDS IN RUSSIAN FAIRY TALE

The article describes the relationship and coordination between markers of two worlds – the real and the unreal, their points of contact in Russian fairy tales are defined. Particular attention is paid to the specific markers of irreality: spatial, temporal, markers of sensory perception and phenomena of nature, the transition from one state to another; the occurrence of things "from nowhere", atypical manifestations of life. Markers of reality are presented as basic mythopoetical oppositions.

Key words: mythopoetics, psychological associativs, marker of irreality, possible world, fairy tale.